

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА

Т.Г. Басангова

ЗАГОВОР ОТ СГЛАЗА В КАЛМЫЦКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ*

У калмыков было распространено представление о дурном или плохом глазе, называемом «му нүдн» - «плохой глаз». Как и у других народов, сглаз - опасность, которая актуальна всегда, возникает в самых разных формах. Дурной глаз входит в архетипическую модель мира как одна из необходимых составляющих, как самостоятельная семантическая единица [Мифы1982 : 306-307].

Сглазу были подвержены люди, находящиеся в пограничном состоянии, между миром своим и чужим - это новорожденные, новобрачные. Новорожденные дети, по представлениям калмыков, были особенно подвержены сглазу. С самого младенчества их охраняли от воздействия дурного глаза путем запретов - не показывать новорожденного чужим людям, скрывать факт рождения ребенка в доме, называть ребенка «плохими именами» или двойными именами. Сглаз определялся такими выражениями, как «му болх», - «будет плохо», «Му нүдн күрх»- «достанет плохой глаз» [Алексеева 2000: 116-117].

Сглаз заключался, прежде всего, в продолжительном плаче ребенка, в плохом сне. Обряд лечения от сглаза состоит из нескольких частей. Первая часть - определение болезни целителем или матерью ребенка, вторая часть - совершение обряда лечения, сопровождаемого заговором, заговор может быть подменен магическими действиями. Если у ребенка обнаруживали сглаз, то проводили обряд лечения следующим образом: бросали в воду перед купанием девять зажженных

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ 07-04-36404 а/ю.

лучин, символически очищая воду огнем, чтобы узнать того, кто сглазил ребенка, плавил свинец и по фигуркам «узнавали» отправителя сглаза. Затем эти фигурки разбивали тяжелым предметом, «уничтожая» вредителей, навлекших сглаз.

Обряд сопровождался краткой формулой, усиливающей эффект лечения: «Пусть глаза этого человека ослепнут, пусть глаза этого человека выпучатся!»

У калмыков оберегом от сглаза был подол матери - сглаз можно было снять прикосновением подола, вымыть лицо ребенка и утереть подолом. Воду, в которой купали ребенка, выливали на перекрестке дорог и произносили краткую словесную формулу: «Пусть все плохое - дурной глаз - уйдет вместе с водой!»

Элементы обряда - угольки, вода, произнесение кратких заклинаний, разбивание символических фигурок - относятся к элементам магической практики.

К потенциальным жертвам сглаза относится все, находящееся в пограничном состоянии, это не только человек, его организм, но и его одежда, дом, скот. В свадебной обрядности тюрко-монгольских народов известен свадебный занавес «кошок», который изготавливался в доме невесты и выполнял функции оберега. Кошок привозили в дом невесты вместе с приданым, у калмыков сохранилось выражение «көпг татх» (растягивать «көпг» - свадебный занавес). За занавесом усаживалась молодая, укрываясь от постороннего взгляда. Писатель-эмигрант Санджи Балыков, красочно описывая в романе «Девичья честь» свадьбу донских калмыков, отмечает, что на всем пути невесты к дому жениха два всадника несли покрывало белого цвета, укрывающее невесту [Балыков 1990:78]. Данного элемента свадебного обряда у других субэтносов калмыков нами не обнаружено, видимо он имеет узкую локализацию.

Сглаз - это опасность, заключенная во взгляде человека, о котором становится известно окружающим (что он «с плохими глазами»). Таких людей обычно остерегались. По представлениям калмыков, новорожденный находится на границе между двумя мирами. В целях оберега от внешнего мира, в том числе и от дурного глаза, его не показывали до совершения обряда наречения имени или первого купания.

Считалось, что маленькие дети были подобны богу, связаны со своими покровителями «сякусенами» до трех лет и в силу этого были безгрешными. Именно до этого возраста они были подвержены сглазу, от которого спасали амулеты «бу», в которых были заложены тарни - заклинания, отпугивающие злых духов. У калмыков актуальна мифологема особого взгляда. О человеке, обладающем функцией сглаза, люди говорили «му харата» - с плохим взглядом, наряду со словами «му нүдтэ» - *с плохими глазами* (записи автора). Монгольский писатель и ученый Л. Тудэв считает, что существует «проклятие глазами», а слово харал (проклятие) происходит от слов «взгляд, видение» [Тудэв 1968: 43]. У калмыков, кроме краткого заговора от сглаза, в сочинении и воспроизведении которого значительную роль выполняла импровизация, существовал ряд оберегов от этого явления. Это ношение детьми старой одежды: к их одежде прикрепляли оберег - трубчатую кость зайца, которую пришивали к воротнику [Эрдниев 1970], совершали символическую смену пола - мальчика одевали в одежду девочки и наоборот, называли младенцев неказистыми именами и т.д. Детей, по мнению знахарок, которые были подвержены сглазу, после процедуры лечения и произнесения заговора окуривали дымом разных благовоний, имеющих дополнительное влияние при лечении от сглаза.

Поверье о дурном глазе как о причине болезни распространено у многих народов мира. У калмыков есть выражение «нүдн күрх» - «глаз дошел» до какого-либо объекта, человека или животного. Сглазу поддаются и животные, и люди, но сглазить может только человек. Сглазу подвержены, прежде всего, дети младшего возраста, поэтому существовал ряд запретов, касающихся маленьких детей. Сглазу подвержены были люди, находящиеся на грани перемены своего статуса, например, беременные женщины.

В целях охраны домашнего скота от порчи также совершались разные обряды.

В лечении от дурного глаза и порчи использовали стихии (вода и огонь), свинец, применяли такие действия, как умывание, окуривание дымом горящих хвойных деревьев, необходимо было также участие предметов черного и белого цветов. Если ребенка сглазили, то совершали следующие

обрядовые действия: брали черную и белую нитки, переплетали их, вешали эту веревочку на шею ребенку, один конец веревки ребенок держал в зубах. Затем говорили следующие слова: «Күүнэ хар келн керчкэд од!» («Пусть отрывается черный язык злого человека»). И отрезали веревку несколько раз с другого конца. После совершения этого обряда ребенку стало легче [Полевые записи автора 1984].

Имя ребенка при обряде наречения произносилось шепотом. Если дети в семье умирали, то родившимся позже давали двойное имя - Санджи-Гаря, Эрдни-Гаря. Новорожденным изначально давали плохие имена, чтобы они были не подвержены сглазу: Ноха (собака), Хаха (свинья). Также от сглаза должны быть совершены обрядовые действия. В стакан или чашку воды необходимо насыпать 3 щепотки сухих благовоний, 3 щепотки соли, стакан с этой смесью пронести над головой ребенка 3 раза по часовой стрелке, 3 раза против, затем зажечь 9 спичек, поочередно бросить их в воду и заставить ребенка плюнуть в стакан со словами: «Күүнэ нүдн, үлү үзүлһн, му ухан, му санан - цуг эн уснд одтха!» - «Чужой взгляд, зависть, дурной замысел, дурные злые мысли - всё пусть исчезнет в этой воде!» [Полевые записи автора, 1984].

Неуравновешенное состояние человека лечили, используя плавящийся свинец. Для этого над головой человека держали тарелку с заговоренной водой. Исполнительница обряда заливала в нее расплавленный свинец, от взаимодействия с водой из свинца получалась фигурка некоего человека или животного, которые, по мнению участников обряда, были причиной сглаза или испуга. Получившуюся фигурку рассматривали, затем исполнитель обряда разбивал эту фигурку тяжелым предметом, как бы воздействуя на настоящую причину болезни. В народе обряд называется по предмету, который применяется, и по действию, которое производится: «хорһлж цутх» - «расплавлять свинец» [Полевые записи автора 1984].

Описание глаз входит в эпическую характеристику ханши Шавдал - супруги Джангара. Глаза героини обладают магическими свойствами, они излучают волшебный свет.

Глянет налево - станут видны

В сиянии левой щеки

Мелкие рыбки левой реки.

Глянет направо - станут видны
 В сиянии правой щеки
 Мелкие рыбки правой реки [Джангар 1990:95].
 Глаз в калмыцких загадках соотносим с образом водного
 источника - колодца, озера, моря.

Далад дааһн унж
 Дааһн эс зовв
 Дала зовв.
 (Нүднд бог орж)

В море упал жеребенок -
 Жеребенок не пострадал,
 Море пострадало.
 (Соринка в глаз попала)

Худгт хулһн унж
 Хулһнь зовен уга,
 Худгнь зовж.
 (Нүднд бог орж)

В колодец упала мышь -
 Мышь не пострадала,
 Колодец пострадал.
 (Соринка в глаз попала)

Гилгр нуурин көвэд
 Гилцгр өвсн урж
 (Сурмег)

На берегу блестящего озера
 Выросла блестящая трава.
 (Ресницы)

[Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс 1960:30, 38].

В калмыцких загадках отражена архетипическая модель мира, когда водный источник (море, озеро, колодец) представляет глаза, ведущие в иной мир.

В калмыцких загадках глазами наделена луна: она изображается беловолосым старцем, у которого глаза видят днем и ночью. Характерно, что луна, как и глаза, сравнивается в загадках также с чашкой. «В чашке - красное мясо» (глаза). «Надо льдом - серебряная чашка» (луна). И потому у калмыков бытовала примета, что ребенка нельзя выносить из дома в сумерках, когда солнечный свет сменялся лунным, а если выносили, то нос, в целях оберега, смазывали маслом. Нельзя было также, чтобы лунный свет падал на спящего ребенка, запрещалось сушить детские вещи ночью тоже в целях оберега от глаза.

Новорожденного нельзя было показывать долгое время чужим людям - это была, прежде всего, защита от дурного глаза.

Сглазу были также подвержены животные, пастух никогда не называл точную цифру количества животных в стаде. У калмыков существовало табу на числа - передача числи-

тельных описательным путем: «дөрвн» (четыре) - «хурвнас үлү» (более, чем три), «тавн» (пять) - «дөрвнэс үлү» (более, чем четыре), «арвн» (десять) - «хойр тавн» (два по пять). Согласно калмыцким преданиям, количество лошадей одного хозяина не должно превышать десять тысяч голов. Если эта цифра будет превышена, то появляется жеребенок с золотыми копытами. Золотые копыта сильно ударяются о землю, и жеребенок их стуком угоняет табун в безлюдную и необитаемую пустыню. Там весь табун погибает от жажды, а хозяин беднеет, остается без лошадей [Душан 1976:15].

Обряды лечения от глаза животных сохранились до сих пор. Один из них состоит в том, что нужно взять чистую воду и наливать ее по дверным скобкам сверху донизу, причем собирая воду в посуду. Собранной водой нужно несколько раз вымыть макушку головы коровы. [Полевые записи автора, 1984]. В несложном по исполнению обряде лечения от глаза животных отразились древние представления калмыков о пороге. Вокруг порога сконцентрированы представления, связывающие его с потенциальным благополучием семьи или рода. Порог должен быть всегда чистым, на него нельзя садиться, вставать ногами, разговаривать через него, что-либо передавать. Порог - это граница меж двух миров, он делит мир на «свой и чужой». В вышеуказанном обряде основным средством лечения скота от глаза является вода, собранная с двери и порога. Здесь представлен образ текучей воды, имеющей очищающий характер, которая уничтожает болезнь, смывает все нечистое. Текучая вода, пройдя через такой комплекс, как порог, как бы приобретает дополнительные свойства, ее действие усиливается.

Таким образом, огонь и вода как первоэлементы мира предстают в обрядах радикальными средствами очищения, уничтожения зла и вреда вместе с применяемыми дополнительными средствами (сплевывание, дуновение, пришепетывание). С их помощью болезнь от глаза отсылается дальше. У калмыков, как и у многих народов мира, сохранились процедуры, избавляющие от болезни глаз. Элементы обряда от глаза - это участие в нем стихии огня и воды, а также процедуры умывания, окулирования, применение «тайного языка».

Литература

1. Алексеева П.Э. О роли женщины-матери в семье // Теегин герл, 2000, №4.
2. Балыков С. Девичья честь. Элиста, 1990.
3. Душан У. Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. Вып., Элиста, 1976.
4. Джангар. Пер. С.И.Липкина. Элиста, 1980.
5. Мифы народов мира. Т.1, М., 1982.
6. Тудэв Л. Национальное и интернациональное в монгольской литературе. М., 1968.
7. Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс. Элст, 1960
8. Эрдниев У.Э. Калмыки. Элиста, 1970.